

© 2022

Татьяна Ладыженская

кандидат экономических наук, доцент Института цифровой экономики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет» (г. Ханты-Мансийск, Россия)
(e-mail: Tladd@mail.ru)

НАРОДЫ ЮГРЫ – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА И АРКТИКИ

Статья посвящена вопросам развития и использования прилегающей к Арктической зоне территории и влияния на жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера. Гипотеза исследования – отсутствие единой концепции устойчивого социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры как прилегающей к Арктической зоне территории, не способствует повышению качества жизни, в том числе коренных малочисленных народов Севера с учетом территориальных, климатических условий проживания и специфики традиционного образа жизни.

Ключевые слова: Югра, коренные малочисленные народы Севера, регион, численность населения, ресурсы, промыслы, энергетика, экономическое развитие, арктические и прилегающие к ним территории.

DOI: 10.31857/S020736760018682-9

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (далее – регион, автономный округ, Югра) с точки зрения освоения природных ресурсов, многих полезных ископаемых (углеводородов, кварцевого концентрата, редкоземельно-го сырья и др.) является одним из стратегических регионов страны.

При расширении государственных интересов к арктическим и прилегающим к ним территориям Российской Федерации (далее – РФ, Россия), активном широкомасштабном освоении недр, проблема обеспечения прав и интересов коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС, коренной этнос), ведущих традиционное природопользование на этих же территориях, представляется актуальной и для третьего десятилетия XXI века. В связи с чем вовлечение Арктической зоны в хозяйственный оборот для РФ является важным аспектом в сегодняшних экономических и эпидемиологических условиях. Данное обстоятельство, несомненно, вызывает научный и практический интерес, связанный с вопросами изучения проблем и перспектив социально-экономического развития территории и влияния на жизнедеятельность населения.

Основной целью данной работы является определение акцентов, обозначение направлений, требующих особого внимания в условиях перспектив развития автономного округа как Арктического плацдарма и совмещения данных задач с задачами сохранения и развития КМНС.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: рассмотрены современные тенденции, связанные с сохранением традиционного уклада жизнедеятельности КМНС, их особенности в условиях освоения территорий; описана практика взаимодействия с органами власти; разработаны решения, направленные на обеспечение социально-экономического развития автономного округа.

На основе анализа выявлены возможности, сформулированы предложения, направленные на развитие региона как Арктической территории, оценено текущее состояние и даны рекомендации по дальнейшему развитию автономного округа, делается вывод о потребности сохранения традиционного уклада жизни коренного этноса в сложившихся условиях.

При написании статьи были использованы общедоступные официальные источники: законодательные и нормативные правовые акты в сфере жизнедеятельности КМНС, труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные данным проблемам.

Исследование включает логические методы анализа и синтеза практических знаний в области исследования, в том числе методы статистического анализа и стратегирования.

При теоретических выводах автор исходил из методов теоретического и эмпирического познания, ориентированных на обеспечение жизнедеятельности КМНС, сравнительно-правового метода в изучении федерального и регионального законодательства, а также методов научного наблюдения: группировка, обобщение, выборка.

Полученные в процессе научного исследования результаты могут быть использованы государственными и рыночными институтами для совершенствования управления социально-экономическими процессами, в том числе при разработке стратегий развития и проектов государственных программ, связанных с решением проблем эффективности взаимодействия власти, бизнеса и коренного этноса. Кроме того, данная работа может оказаться полезной научному сообществу и специалистам в области экономики, в том числе региональной, этнологии, а также занимающимся вопросами освоения Арктики.

За последние годы появилось значительное количество глубоких и содержательных работ по проблемам стратегии социально-экономического развития Севера и Арктики как российских [1; 2; 3; 4], так и зарубежных исследователей [5; 6; 7; 8].

К основным проблемам социального развития регионов Севера и Арктики РФ относятся низкая степень бытовой привлекательности северных и арктических территорий [9], а также неблагоприятная ситуация в том, что касается уровня жизни. Вместе с тем анализ основных показателей социально-экономического развития как индикаторов, характеризующих текущее

состояние различных аспектов устойчивого развития, свидетельствует о том, что современному состоянию регионов Севера и Арктики России в целом присущи признаки социальной устойчивости [10. С. 45] — «положительные изменения в процессах воспроизводства населения» и «позитивные тренды качественных изменений уровня устойчивости рождаемости. С коренным этносом ситуация значительно сложнее — и сами люди, и их знания, умения и навыки признаются, скорее, культурно-историческим наследием. Уникальные особенности и качества культуры, образа жизни и ведения хозяйственной деятельности КМНС на протяжении многих лет пробуждают интерес историков, этнографов, антропологов. В числе упомянутых выше особенностей отметим «физическое движение» и «адаптивность» [11]. Движение обусловлено пространственными особенностями жизни и деятельности, а адаптивность — главным образом природными и климатическими условиями. Взаимодействие движения и адаптивности формирует и особую характеристику тех активов, которые связаны с жизнью и хозяйственной деятельностью коренного этноса. В связи с этим невозможно не согласиться с мнением В. Крюкова и Д. Мед-жидовой, что значительную роль в формировании понимания и управления активами Арктики призвана играть наука — не только связанная с научно-техническим знанием и способами их включения в экономические процессы, но также и с пониманием и обобщением уникального опыта народов Севера и Арктики [12. С. 17].

В статье А. Татаркина, Е. Захарчук, В. Логинова «Современная парадигма освоения и развития Арктической зоны Российской Федерации», опубликованной в журнале «Арктика: экология и экономика» еще в 2015 году, обозначено, что освоение минерально-сырьевой базы арктических территорий Урала будет способствовать формированию одного из крупнейших индустриальных центров. В его основе — промышленный комплекс, базирующийся на избыточных энергоресурсах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа, научном и промышленном потенциале южного и среднего Урала, природно-ресурсном потенциале приполярного и полярного Урала, формировании устойчивой популяции человека на этой территории [13. С. 7].

Интенсивное освоение этих территорий входит в противоречие с укладом жизни коренных этносов, затрудняет их жизнедеятельность, сопровождается негативным воздействием на их исконную среду обитания, отчуждением земельных участков, используемых КМНС для ведения традиционного хозяйства. В этих условиях значимой научной и практической задачей является поиск эффективных способов и механизмов регулирования отношений предпринимательского сообщества, коренного этноса и власти, поскольку на индустриальном развитии и добыче природных ресурсов во многом базируется благополучие современного общества, а его идеология тесно связана с такими приоритетами, как развитие промышленности и модернизация. Вместе с тем

возможность доступа к ресурсам может вызывать конфликты, сопряжена с исключением из процесса принятия решений представителей КМНС. Развитие территорий без привлечения научного и экспертного сообщества может привести к сокращению земель для оленеводства, загрязнению природы, и как следствие — к изменению маршрутов миграции животных, что, в свою очередь, сделает невозможным сохранение прежнего образа жизни КМНС и изменит их культуру. С другой стороны, освоение территорий рассматривается как основа благосостояния не только региона, но и страны в целом. Развита промышленность влечёт за собой отчисления в бюджет, позволяет обеспечить население необходимой социальной инфраструктурой.

Ожидаемые результаты реализации государственной политики, приоритетные задачи и основные направления автономного округа в этой сфере определены в Концепции устойчивого развития КМНС автономного округа (далее — Концепция). Она призвана заложить основополагающие ориентиры устойчивого развития, способствовать формированию приоритетов (в том числе долгосрочных) их социально-экономического развития и защитить исконную среду обитания, в которой осуществляется традиционный образ жизни коренного этноса. Основной ее целью является содействие в соблюдении прав и законных интересов КМНС, проживающих в автономном округе, для улучшения качества их жизни [14].

Исследуемый регион является исконным местом проживания таких КМНС как ханты, манси и ненцы. Географически округ расположен в центральной части Западно-Сибирской низменности: с запада граничит с Республикой Коми, на юго-западе — со Свердловской областью, на юге граница проходит с Томской и Тюменской областями, на востоке с Красноярским краем, с Ямало-Ненецким автономным округом — на севере.

Регион является основным нефтегазоносным районом и одной из крупнейших нефтедобывающих провинций мира. По объёму инвестиций в основной капитал и поступлению налоговых доходов в бюджетную систему Югра занимает второе место в России после Москвы. Благодаря своему расположению, автономный округ служит естественным транспортным мостом, связующим центральные районы России с территориями нового хозяйственного освоения Арктики. В таблице 1 приведены основные показатели социально-экономического развития Югры.

Показатели социально-экономического развития региона (табл. 1) свидетельствуют о его устойчивом развитии. Численность постоянно проживающего населения имеет тенденцию к росту и за десять лет увеличилась на 150 тысяч человек, и составляет более 1,6 миллиона человек. Показатель среднегодовой рождаемости составляет более 20 тысяч человек в год. Следовательно, рост постоянно проживающего населения происходит в значительной мере за счет миграционных процессов. При этом средняя продолжительность

жизни населения находится на уровне 73 лет, ежемесячные среднедушевые денежные доходы населения автономного округа за десять лет выросли в 1,6 раза; вместе с тем, уровень бедности остается на уровне не менее 9% от общей численности населения. Достаточно низким (менее 1%) является показатель уровня зарегистрированной безработицы. Валовый региональный продукт (далее ВРП) за прошедшие десять лет вырос практически в два раза, и его темп роста опережает темп роста средних денежных доходов населения. Данное обстоятельство является положительным фактором и свидетельствует о достаточно взвешенной экономической политике в регионе.

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического развития Югры

Показатели	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Темпы роста (в % к 2010 году)
Численность постоянного населения (среднегодовая) (тыс. человек)	1529	1619	1659	1669	1681	109,9
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	70,3	72,6	74,3	75	72,9	103,7
Численность родившихся (тыс. человек)	25,1	26,9	22,5	20,7	20,6	82,1
Валовой региональный продукт (млрд рублей)	1972	3154	4447	4450	4007	203,2
Индекс физического объема ВРП (%)	103	98,2	101,1	100,1	93,5	90,8
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц (рублей)	32385	46221,2	50717	53225	53886	166,4
Уровень бедности от общей численности населения (%)	10,3	11,9	9	8,9	9	87,4

Источник: составлено автором по [15, 17].

Интересы КМНС напрямую затрагивает освоение ресурсов Арктики, поскольку они занимаются традиционным хозяйствованием, таким как оленеводство, охота, рыболовство и иными традиционными промыслами и ремеслами, в том числе изготовлением орудий лова, национальной одежды, утвари. Зачастую площади угодий, которые достаточно широко раскинуты по автономному округу, совпадают с местами нахождения и разработки природных ресурсов. Характерной особенностью коренного этноса остается наличие сельского кочующего населения, являющегося носителем традиционной культуры. Вместе с тем, это наиболее здоровая в физическом и нравственном

отношении часть КМНС, определяющая и сохраняющая их идентичность. В перечень мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМНС (по состоянию на 1 июля 2020 года) включено 66,7% от общего числа населенных пунктов автономного округа [18]. Из Концепции, принятой еще в 2011 году, следует, что в целях защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни КМНС в Югре образованы территории традиционного природопользования регионального значения. По состоянию на 1 июля 2020 года они занимают более 23% от общей площади земель автономного округа [19].

Вместе с тем существует высокая доля межэтнических браков, значительный процент лиц с двойной идентичностью позволяет говорить о сложившихся в автономном округе локальных межэтнических сообществах [20]. Как положительный в решении многих вопросов во взаимодействии КМНС с властью и бизнесом, в том числе по решению межэтнических конфликтов, необходимо отметить опыт Югры – наличие влиятельных общественных субъектов, в том числе организаций, представляющих интересы КМНС, например, Ассоциация «Спасение Югры». Анализ показателей развития КМНС в автономном округе представлен в таблице 2.

Таблица 2

Показатели развития коренных малочисленных народов Севера в Югре

Показатели	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Количество пользователей территориями традиционного природопользования из числа КМНС и лиц, не относящихся к КМНС, но ведущих традиционные виды хозяйственной деятельности (человек)	3958	4462	4572	4719	4808
Количество организаций, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность (единиц)	58	100	87	88	90
Количество малообеспеченных семей, получивших материальную (финансовую) помощь (единиц)	632	1376	1200	1944	2100
Количество предоставленных грантов и премий в сфере развития традиционной культуры, хозяйственной деятельности и промыслов (единиц)	40	18	18	5	9
Число жителей, обеспеченных возможностью доступа к сети Интернет на IT-стойбищах (человек)	х	х	х	1450	2950

Источник: составлено автором по [15, 16, 17].

Из анализа представленных данных (табл. 2) следует, что количество пользователей территориями традиционного природопользования из числа КМНС и лиц, не относящихся к КМНС, но ведущих традиционные виды хозяйственной деятельности за последние десять лет выросло на 19% и составило 4 808 человек.

Традиционными промыслами занимаются всего 13,6% относительно общей численности коренного этноса. Вызывает сомнение динамика количества малообеспеченных семей КМНС, получивших материальную (финансовую) помощь. Это связано с тем, что за десять лет рост количества таких семей составил 1 468 единиц. Вместе с этим если мы вернемся к данным по общей численности национального населения и примем во внимание, что в среднем в семье 3 человека, то получим картину, что как минимум 20% КМНС относится к числу малообеспеченных.

Положительным фактором является рост количества организаций коренных народов, ведущих традиционную хозяйственную деятельность. Фактически их число в 2020 году составило 90 и по сравнению с 2010 годом рост составил 32 единицы. Данные, представленные в отчете Губернатора автономного округа, в полном объеме соответствуют показателям Концепции, в которой спрогнозирован рост количества организаций с 2010 по 2019 годы (с 58 до 90 единиц), что, соответственно, составляет 55,2%.

В 2020 году по результатам конкурсного отбора проектов на грантовую поддержку от Правительства Югры в виде субсидий по развитию традиционной деятельности КМНС получили 9 организаций. На заготовку, хранение и транспортировку дикоросов субсидия составила 5,4 млн рублей, на обустройство частного оленеводческого хозяйства — 2,5 млн рублей, на развитие рыбного промысла, заготовку, хранение и транспортировку рыбы — 8,2 млн рублей, на развитие промысловой охоты и охотничьего хозяйства — 4,7 млн рублей.

В структуре промышленного производства автономного округа можно выделить сегмент товаров местных производителей, в том числе общин местных народностей, реализующих продукцию традиционной хозяйственной деятельности (мясо диких животных, боровую дичь, пушнину, дикоросы и т.д.). Под брендом «Сделано в Югре», который с 2018 года работает как единый аккаунт региона на платформе Alibaba.com, выпускают продукцию 8 общин [21]. Данный опыт и его результат несомненно является примером успешного взаимодействия бизнеса, КМНС и властей.

Специфика традиционной хозяйственной деятельности КМНС состоит в том, что она ориентирована только на добычу и заготовку биологических ресурсов, а отсутствие достаточных инфраструктурных условий для их переработки и реализации является фактором, негативно влияющим на уровень доходов в экономических условиях сегодняшнего дня.

Анализ количества зарегистрированных некоммерческих организаций КМНС в общем количестве некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в Югре, представлен в таблице 3.

Информация (табл. 3) свидетельствует о том, что 7,5% от общего количества некоммерческих организаций округа составляет общая доля некоммерческих организаций КМНС, из них: родовые общины — 3,4%; организации по развитию национальной культуры — 4,1%.

Таблица 3

Количество зарегистрированных в Югре некоммерческих организаций коренных малочисленных народов Севера (единиц)

Показатели	2012 г.*	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Общее количество некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность, в том числе:	1917	2027	2069	2078	2243	2273	2408
родовые общины коренных малочисленных народов Севера	112	84	96	96	83	83	84
сохранение и развитие национальной культуры, языка	72	84	84	84	93	93	99

* В России начало развития некоммерческого сектора приходится на 2012 год.

Источник: составлено автором.

Действующая Концепция и государственные программы в Югре не актуализированы с учетом новых вызовов и угроз для развития КМНС, особенностей их традиционного образа жизни, климатических условий проживания и территориальной специфики автономного округа.

Для комплексного решения задач необходимо корректировать долгосрочные ориентиры социально-экономического развития в данном направлении и четко урегулировать зоны ответственности всех заинтересованных пользователей территорий. Вместе с тем нельзя не учитывать, что за время своего существования нефтегазодобывающий комплекс нанес колоссальный ущерб окружающей среде, в том числе местам исконного проживания КМНС: в окружающую среду сброшены десятки миллионов тонн нефти; отчуждены и нарушены сотни гектаров земель; сожжено на факелах сотни миллиардов кубометров попутного нефтяного газа; потеряли свое хозяйственное значение многие охотничьи угодья, оленьи пастбища, реки, озера; в несколько раз сократился уровень рыбы [22].

Поверхностные воды автономного округа испытывают мощную антропогенную нагрузку, связанную с активным развитием в последние десятилетия инфраструктуры городов и крупнейшего в России нефтегазодобывающего комплекса. В связи с этим проблема декарбонизации становится не только экологической, но и во многом экономической.

Сегодня особое внимание следует уделить использованию природной энергии и возобновляемым ресурсам, поскольку альтернативные источники энергии обладают многими преимуществами такими как отсутствие вредных выбросов и неиссякаемость [23].

Проведенный анализ основных элементов социальной инфраструктуры региона свидетельствует о том, что в целом имеющиеся сегодня сети предприятий, организаций и учреждений социальной сферы позволяют удовлетворять

права граждан из числа КМНС на образование, охрану здоровья и медицинскую помощь, участие в культурной и спортивной жизни и др. Решение задач устойчивого развития, безусловно, должно осуществляться синхронно с развитием сфер жизнедеятельности всех народов, населяющих регион, в целях бережного и рационального, грамотного и эффективного развития арктической и прилегающих к ней территорий. Учитывая, что это непосредственно затронет интересы коренных жителей и их национальные сообщества, принимая во внимание высокую значимость для них традиционного образа жизни и ведения хозяйственной деятельности, необходимо разработать порядок, регулирующий взаимоотношения с хозяйствующими субъектами техногенных отраслей в местах традиционного проживания КМНС при обязательном участии органов государственного управления.

В сложных экономических условиях хозяйствования необходимо научно обосновать приоритеты социально-экономического развития, обеспечив право коренных народностей [24] на собственный выбор пути развития, вместе с тем обеспечив их участие в разработке программ и проектов по развитию арктических территорий с использованием широкого набора инструментов и механизмов государственно-частного партнерства при реализации крупных инфраструктурных проектов [25] и применением этнологического мониторинга.

Таким образом, исследование показало, что освоение природных ресурсов Севера и Арктической зоны, практикуемое в настоящее время, не приносит должных результатов. Поскольку КМНС не могут в полном объеме сохранить традиционный уклад жизни в условиях освоения территории, предпринимательское сообщество из-за отсутствия инфраструктуры несет значительные инвестиционные и эксплуатационные расходы, а бюджет несет потери от предоставления различных льгот.

Подводя итоги, еще раз выделим особую роль Югры в освоении Арктики, которая заключается в наличии ресурсов, уже развернутой инфраструктуры, дорог, являющихся связующим звеном между Арктикой и центральной частью России.

В заключении, учитывая, что регулирование вопросов социально-экономического и культурного развития КМНС, защиты их прав определено в Стратегии социально-экономического развития автономного округа, опираясь на полученные результаты проведенного исследования, для решения поставленных задач по сохранению коренного этноса в Югре в условиях промышленного освоения территорий в Концепции необходимо предусмотреть следующие мероприятия:

1. Совместно, при взаимодействии с властями, научного сообщества, бизнеса и КМНС, разработать порядок и методику проведения этнологических экспертиз в целях использования при принятии управленческих решений.

2. В рамках работы Арктического совета инициировать проведение мероприятий по обмену опытом с республикой Саха (Якутия) по внедрению и использованию методики этнологических экспертиз.

3. В целях повышения качества принимаемых управленческих решений, в государственной программе «Цифровое развитие Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», предусмотреть разработку и внедрение цифровых проектов использования платформенных решений, направленных, в первую очередь, на соблюдение прав и интересов КМНС, а также увеличение скорости и охвата оказания государственных услуг, обеспечение достоверности объема и актуальности данных о жизнедеятельности КМНС, в том числе путем обеспечения возможности доступа к сети Интернет на IT-стойбищах в целях этнологического мониторинга.

4. Решение проблемы декарбонизации территории автономного округа, в том числе посредством внедрения новых технологий использования природной энергии и возобновляемых ресурсов.

5. Использование широкого набора инструментов и механизмов государственно-частного партнерства при реализации крупных инфраструктурных проектов, затрагивающих КМНС.

6. Продолжить работу по отнесению Березовского и Белоярского районов автономного округа к территориям Арктической зоны с внесением соответствующих изменений в нормативно-правовые акты Правительства РФ, учитывая, что данные районы обладают инвестиционным, транспортно-логистическим, минерально-сырьевым потенциалом, а включение их в состав Арктической зоны позволит обеспечить единство традиционного природопользования КМНС, а также сохранить традиционный уклад жизни малых этносов их культуру и языки.

Литература

1. *Зубков К.И., Карпов В.П.* Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий (на материалах Крайнего Севера Урала и Западной Сибири) // М.: Политическая энциклопедия. 2019. 367 с.
2. *Комлева Е.В., Куперштох Н.А., Ламин В.А., Матханова Н.П., Тимошенко А.И., Шиловский М.В., Элерт А.Х.* Россия в Арктике: государственная политика и проблемы освоения // Новосибирск: Параллель; Институт истории СО РАН. 2017. 494 с.
3. *Замятина Н.А., Пилясов А.Н.* Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения // М.: Ленанд. 2018. 400 с.
4. *Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы, перспективы* / Под общ. ред. Н.К. Харлампьевой // Архангельск: САФУ. 2017. 325 с.
5. *Young O.R., Berkman P.A., Vylegzhanin A.N.* Governing Arctic Seas: Regional Lessons from Bering Strait and Barents Sea // *Informed Decision Making for Sustainability*. Vol. 1. Springer Nature Switzerland AG. 2020. 358 p.
6. *Larsen J.N., Fondahl G. (eds).* Arctic Human Development Report. Arctic Processes and Global Linkages // Nordic Council of Ministers. Copenhagen. 2014. 507 p. URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:788965/FULLTEXT03.pdf>

7. NORDREGIO. Megatrends // Nordic Council of Ministers. Copenhagen. 2011. 207 p. URL: <http://norden.divaportal.org/smash/get/diva2:702166/FULLTEXT01.pdf>
8. *Glomsrød S., Aslaksen I. (eds).* The Economy of the North // Statistisk sentralbyrå—Statistics Norway. Oslo—Kongsvinger. 2006. 99 p.
9. *Корчак Е.А.* Трудовой потенциал северных регионов в рамках реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике / Ин-т экон. проблем Кольского науч. центра РАН // Апатиты: изд-во КНЦ РАН. 2017. 178 с.
10. Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения / Коллектив авторов; под науч. редакцией Л.А. Рябовой // Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН. 2018. 169 с.
11. *Головнев А.В.* Антропология движения (древности Северной Евразии) // Екатеринбург: УрО РАН. «Волот». 2009. 496 с.
12. *Крюков В.А., Меджидова Д.Д.* Арктические активы — от масштаба к трансформности? // ЭКО. 2021. № 1. С. 8–39. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-1-8-39
13. *Татаркин А.И.* Современная парадигма освоения и развития Арктической зоны Российской Федерации / А.И. Татаркин, Е.А. Захарчук, В.Г. Логинов // Арктика: экология и экономика. 2015. № 2 (18). С. 4–13.
14. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации / Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
15. Об отчете Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры о результатах деятельности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры за 2020 год, в том числе по вопросам, поставленным Думой Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [Электронный ресурс] / Распоряжение Правительства ХМАО — Югры от 07.11.2020 № 636-рп // URL: <https://depeconom.admhmao.ru/deyatelnost/> (дата обращения 12.01.2022).
16. Об итогах социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа — Югры за 2020 год, [Электронный ресурс] / Распоряжение Правительства ХМАО — Югры от 28. 05.2020 № 6247-рп // URL: <https://depeconom.admhmao.ru/deyatelnost/> (дата обращения 12.01.2022).
17. Об отчете Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры о результатах деятельности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры за 2021 год, в том числе по вопросам, поставленным Думой Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [Электронный ресурс] / Распоряжение Правительства ХМАО — Югры от 12.11.2021 № 636-рп // URL: <https://depeconom.admhmao.ru/deyatelnost/> (дата обращения 12.01.2022).
18. Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации [Текст] / Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2493.
19. О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» [Текст] / Постановление Правительства ХМАО — Югры от 27.05.2011 № 183-п // Собрание законодательства ХМАО — Югры, 2011. № 5. (Часть II). Ст. 513.
20. *Ерохина Е.А.* Коренные малочисленные народы и добывающие компании на обском севере: сотрудничество или конфликт? // ЭКО. 2018;48(5):81-92. URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-5-81-92>

21. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «устойчивое развитие коренных малочисленных Народов севера [Текст] / Постановление Правительства ХМАО – Югры от 05.10.2018 № 350-п // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры / 2018. № 10. (Часть I, том 3). Ст. 1004.
22. *Большакова М.Г.* Экологическая ситуация в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. URL: <https://vasiliybalanyuk.livejournal.com/> (дата обращения 12.01.2022).
23. *Бурундукова Е.М., Костина О.В., Ладыженская Т.П., Петров А.А.* Природный капитал Югры: современные проблемы и перспективы в сфере развития возобновляемой энергетики, использования водных ресурсов и декарбонизации // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 12. DOI: 10.18334/epp.11.12.113969/
24. *Новикова Н.И.* Этнологический мониторинг в контексте оценки воздействия промышленной деятельности на коренные малочисленные народы: традиционные знания и возможности правового регулирования в Республике Саха (Якутия) // Арктика: экология и экономика. 2020. № 3 (39). С. 141–151. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-3-141-151.
25. *Воейков М.И.* Государство как предмет политэкономического изучения // Вопросы политической экономии. 2018. № 1. С. 35–54.

Tatyana Ladyzhenskaya, (e-mail: Tladd@mail.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Institute of Digital Economy of the Yugorsk State University

(Khanty-Mansiysk, Russia)

THE PEOPLES OF YUGRA: PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE NORTH AND ARCTIC

The article is devoted to the development and use of the territory adjacent to the Arctic zone and the impact on the life of the indigenous peoples of the North. The hypothesis of the study is that the lack of a unified concept of sustainable socio-economic development of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra as a territory adjacent to the Arctic zone, does not contribute to improving the quality of life, including that of the indigenous peoples of the North, taking into account the territorial, climatic living conditions and the specifics of the traditional way of life.

Keywords: Yugra, indigenous peoples of the North, region, population, resources, trades, energy, economic development, Arctic and adjacent territories.

DOI: 10.31857/S020736760018682-9